

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ

Запуск космического корабля волнует всегда: это зрелище не с чем сравнивать. Казахстанцам доводится видеть космические старты, потому что атака на космос начинается с их земли. Конус света внезапно появляется из-за горизонта — яркое пятно с расходящимися лучами; темная волна пробегает по конусу — это отделяются боковые блоки первой ступени; потом пятно становится пятнышком, теряется среди звезд. Так виден с Земли ночной старт.

Вечером 10 января 1978 года световой конус неспешно взбирался по затянутому облаками небу. Корабль «Союз-27» шел к станции «Салют-6». Он поднялся к зениту, покатился вниз, уплыл. И все участники подготовки этого полета, наблюдавшие старт, мысленно или вслух пожелали Владимиру Джанибекову и Олегу Макарову удачи.

ВЫБОР

Выбор пути в жизни делается один раз и навсегда — это в идеале, но так бывает далеко не всегда. Че-

ловеку свойственны поиски, находки, ошибки, потери, снова находки. Непростым оказался путь Владимира Александровича Джанибекова, командира корабля «Союз-27».

...Окончено Ташкентское суворовское училище, и большинство его выпускников выбрали нелегкие военные дороги. Но Джанибекова привлекала прежде всего техника — уже тогда он слыл толковым радиотехником. Наверное, эта любовь привела его на физический факультет Ленинградского государственного университета. Сводчатые коридоры, высокие потолки аудиторий в старинном здании, современное оборудование лабораторий — физфак ЛГУ. Неистощимые выдумщики, жизнерадостные и веселые ребята — его студенты; не зря физики в университете — очень уважаемый народ. И это действительно счастье — быть студентом физфака ЛГУ, ибо поступить туда невероятно трудно, а учиться интересно.

Джанибеков учился. А еще было желание летать. Не просто летать — испытывать новые самолеты,

вдыхать в них жизнь. Университет и авиация никак не стыковались: оба дела требуют предельной отдачи. Оставалось выбрать одно, навсегда перечеркнув другое.

Такое удастся не всем. Оставить вуз, которому отдано немало, рискнуть свернуть с намеченного пути? А если там, в другом, постигнет неудача? Поддавшись этому опасению, человек остается на месте. И остаток жизни уживается со своей специальностью, пусть интересной, но нелюбимой. Джанибеков сумел уйти — решительно и сразу.

Уже потом, когда Владимир Александрович работал летчиком-инструктором, о нем говорили как о серьезном и решительном человеке. Инструктор — педагог и товарищ — должен быть строгим. Иначе о каком авторитете может идти речь? Джанибекова уважали курсанты. Он мог наказать, если ботинки курсанта в грязи или неопрятен комбинезон. Нет мелочей в полете, ибо полет — это творчество, а творчество не терпит расхлябанности. Он мог «выпустить» лишний полет — не для себя, для курсанта, чтобы еще раз проверить и научить.

Мог ли предполагать студент Джанибеков, что, выбирая небо, выбирает космонавтику — дело прекрасное и чудовищно трудное? Он пришел в Звездный после встречи с Г. С. Титовым вместе с Юрием Романенко. Оба были рекомендованы командирами экипажей при подготовке совместного полета «Союз» и «Аполлон». Им предстояло нелегкое испытание: за три года стать ровнею с Алексеем Леоновым, Валерием Кубасовым, Анатолием Филипченко и Николаем Рукавишниковым. Оба решили задачу успешно. В дни совместного полета Владимир Джанибеков помог экипажу «Союз-19» — он был в числе специалистов, выработавших рекомендации при отказе телекамер.

В январе 1978 года Владимир Джанибеков осуществил свою мечту, стартовал на «Союзе-27».

ВТОРОЙ СТАРТ

27 сентября 1973 года город Отрядное Тосненского района Ленинградской области был взбудоражен: в космосе наш, Олег Макаров! В Отрядном жили его родители. Сказать же — «наш в космосе!» — с полным основанием могли бы и в Калининской области, и в Саратовской, и в Фергане, и

в Украине — везде, куда забрасывала судьба семью Макаровых. Школьнику Олегу приходилось учить узбекский, украинский языки, всякий раз поражая учителей: неужели Макаров родился в России?! Он был упорным, этот русский паренек, везде и во всем. В школе. В высшем техническом училище имени Баумана. В конструкторском бюро академика С. П. Королева.

Два бортинженера работают сейчас в космосе. И, что любопытно, оба в свое время рискнули поспорить с Королевым, отстаивая собственное мнение.

...Шел разговор о датчиках космического корабля — Сергей Павлович считал их ненадежными и приказал снять. «Нет, — возразил молодой инженер Макаров, — датчики можно довести». В распоряжении Макарова была неделя — столько времени отпустил ему всемогущий Главный. Недели хватило.

А потом Макаров занял кресло бортинженера корабля «Союз-12». Выбор пал на него, как на одного из самых толковых специалистов: полет был испытательным, и в двое суток нужно было «вбить» огромное количество экспериментов. Испытывались скафандры, системы автономной космической навигации, новые приборы, велась съемка земной поверхности.

Невероятно напряженный полет завершился 29 сентября 1973 года в 400 километрах юго-западнее Караганды. На первой пресс-конференции, которая состоялась в Карагандинском обкоме партии, Василий Лазарев и Олег Макаров рассказали о своей работе. Там же было объявлено: отныне космонавты стали почетными гражданами города. Герой Социалистического Труда Я. Мусагалиев вручил экипажу памятные сувениры шахтерской столицы.

Прошло четыре с небольшим года. Почетный гражданин Караганды Герой Советского Союза Олег Григорьевич Макаров ушел в новый полет.

Давно началось необычное восхождение к звездам, с первого спутника. Новый год принес новый старт, и немало их еще впереди. Восхождение продолжается, потому что у космической дороги есть только начало.

В. САВИН.

Экипаж космического корабля «Союз-27» — командир корабля В. А. ДЖАНИБЕКОВ (слева) и бортинженер, летчик-космонавт СССР О. Г. МАКАРОВ в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

Фото специального фотокорреспондента ТАСС А. ПУШКАРЕВА.